

Шутов Анатолий Дмитриевич,
доктор исторических наук, советник Дипломатической академии МИД РФ
Shutov Anatoly Dmitrievich,
Doctor of Historical Sciences, Advisor of the Diplomatic Academy of RF MFA

КАТЫНСКИЕ ДРАМЫ

KATYN DRAMAS

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современных международных отношений — Катынской трагедии. Непредвзятый взгляд на данную историко-международную проблему позволяет восстановить историческую справедливость, объективно раскрыть картину убийства польских офицеров.

Ключевые слова: Катынь, внешняя политика, историческая справедливость.

Extract. This article addresses one of the most sensitive present-day issues in modern international relations — the Katyn tragedy. The unbiased outlook on this historical and international problem permits to restore the historical justice, to present objectively the picture of killing the Polish officers.

Key words: Katyn, foreign policy, historical justice.

Никогда не верьте в искренность раскаяния поверженного врага, поскольку подобное «покаяние» сродни поведению, выраженному арабской пословицей: целуй руку, которую не можешь отрубить. Униженность от поражения и затаившаяся злоба не склонны к смирению, но способны на всевозможные ухищрения и изощрённые подлости, чтобы нанести в качестве реванша скрытный удар победителю не только в ближайшем, но и отдалённом будущем.

Крах Третьего рейха в Великой Отечественной войне вызвал у его лидеров не только страх перед возмездием, он обострил у них желание напакостить напоследок ненавистным русским, заложить в их будущее мину замедленного действия. Й. Геббельс, рейхсминистр лжи и провокаций, не преминул сделать это и сочинил «катынское дело». И хотя для каждого непредвзятого эксперта оно выглядит грубой стряпнёй, однако постсоветская власть, в угоду Западу, решила всё-таки покаяться, на всякий случай, по

холопской традиции, доставшейся ей в наследство от монголо-татар. Некоторые российские цари каялись даже тогда, когда надо было требовать сатисфакции. Так, 30 января 1829 года в Тегеране в результате хладнокровно спланированной акции при участии англичан была зверски перебита русская дипломатическая миссия во главе с её руководителем министром-посланником, поэтом и дипломатом А.С. Грибоедовым. Но Николай I не предъявил никаких претензий ни шаху персидскому, ни правительству Англии, стоявшему в тени заговора, а персидскому принцу Хосров-Мирзе, получив от него в подарок уникальный алмаз «Шах» (88,7 карат), уничижительно заявил: «Я предаю вечному забвению злополучное тегеранское происшествие» [4].

Каялись перед Америкой за советско-германский Договор о ненападении от 23 августа 1939 года, за былую солидарность с Фиделем Кастро, за помощь в строительстве социализма в странах Центральной и Восточной Европы, организацию Варшавского Договора, строительство Берлинской стены, за создание сверхмощной советской державы, с которой не выдерживал соревнования взятый вместе капиталистический мир, за создание Союзного российско-белорусского государства; каялись перед Китаем, Норвегией за якобы нерешенные пограничные вопросы и, покаявшись, шли на уступки в ущерб собственным интересам. Да, пожалуй, не назовешь ни одной страны мира, перед которой российские власти не покаялись бы в прямой или косвенной форме. Вообще-то почти все покаяния спускались Соединенными Штатами, которым, как в своё время Гитлеру с Геббельсом, хотелось на весь мир ослабить СССР как преступное государство, «империю зла», не достойную существования, поэтому антисоветские мифы следовали один за другим.

В интересах США было раскрутить катынское дело и обвинить СССР в расстреле польских офицеров. Американские угодники – пятиколонники Горбачев, Ельцин, Яковлев и иже с ними на лету улавливали волю Вашингтона и, не медля, объявляли грубую ложь правдой, а чистую правду ложью и, естественно, в угоду «цивилизованному» Западу повинились перед Польшей за преступление, совершенные немецко-фашистскими оккупантами. Да если бы американское ЦРУ посоветовало правящим пятиколонникам

найти документы, доказывающие, что Николай II – это переодетый Ленин или английский король был личным агентом Сталина, а президента Дж.Кеннеди убили агенты КГБ, то исполнительные пятиколонники «нашли бы» такие документы. К этой серии относится и состряпанное с приходом к власти Горбачева-Ельцина катынское дело в духе «нового политического мышления», то есть в соответствии с указаниями Вашингтона. В апреле 1990 г Горбачев объявил, что «найжены документы, которые косвенно... свидетельствуют о том, что тысячи польских граждан, погибших в смоленских лесах, стали жертвами Берии и его подручных» [3; С. 146].

Горбачев (на то он и есть «лучший немец») был полностью удовлетворен косвенными, а значит, недостаточно достоверными свидетельствами – а достоверные его не интересовали, так как не входили в американский заказ. Поэтому игнорировались авторитетные исследования катынских событий, объективно раскрывавшие картину убийства польских офицеров. Речь идет прежде всего о попытках предать забвению наиболее достоверные результаты работы специальной Комиссии во главе с главным хирургом Красной Армии, академиком, генерал-полковником медицинской службы Н.Н. Бурденко, направленной в Катынь сразу после освобождения Смоленска и проводившей там в течение четырех месяцев тщательное расследование с 5 октября 1943 г по 26 января 1944 года. В состав Комиссии входили писатели, священнослужители, видные общественные деятели, в том числе управляющий делами Московской патриархии преосвященный митрополит Николай Крутицкий; выдающийся русский писатель, академик, граф А.Н. Толстой; нарком просвещения СССР академик В.П. Потемкин; главный судмедэксперт Наркомздрава СССР доктор медицинских наук В.И. Прозоровский. В составе Комиссии работали представители народной Польши. Для ознакомления с работой Комиссии приезжала специальная группа зарубежных журналистов, которую возглавляла дочь посла США в СССР Кэтлин Гарриман, написавшая обличительную статью об убийстве немецкими фашистами польских офицеров.

Комиссия Н. Бурденко первым делом отыскала массовые захоронения убитых немцами советских людей и установила, что их

число превысило 135 тыс. человек. Эти данные комиссии вошли в заключение Нюрнбергского трибунала как «Документ СССР-48». А найти захоронения польских офицеров не составляло труда, поскольку немцы зарыли их настолько небрежно, что они были обнаружены сразу чуть ли не под снегом [15].

Совершая убийства, немцы не собирались скрывать их, как и массовые расстрелы в самой Польше, в советских городах. Осталось немало свидетелей среди местных жителей Смоленска, польских военнопленных, так как расстрелы проводились без особой маскировки, почти открыто, потому что гитлеровские головорезы считали себя властителями мира и отчитываться за плановое устранение неполноценной славянской расы они ни перед кем не собирались. В духе Бисмарка, который говорил о поляках: «Лично я сочувствую их положению. Но если мы хотим существовать, то не остаётся ничего другого, как их уничтожить».

Комиссия Н.Бурденко, другие участники расследования неопровержимо доказали, что военное преступление в Катыни совершили немецкие фашисты. Это подтвердили и опрошенные 95 свидетелей из числа жителей Смоленска, и даже сами немцы, участвовавшие в расстрелах поляков [13], и позднее (в декабре 1945 г.) два крупных польских судебно-медицинских эксперта Ольбрихт и Сенгалевич, занимавшиеся расследованием катынского преступления. Впоследствии появилось немало научных исследований, доказывающих неопровержимую истину: поляков убили немцы. В этом плане политико-историческую ценность представляют труды Юрия Мухина «Катынский дневник» (М., 1995 г.), «Антироссийская подлость» (М., 2006 г.), «Главная антироссийская подлость» (2010 г.), а также книги военного историка В.Филатова «Славянский саркофаг», польского историка П.Святека «Катынский лес» (Лондон, 1988 г.), чешского профессора судебной медицины Франтишека Гаака «Катынские доказательства» и др.

Отрицали причастность советских органов к расстрелу поляков и находившиеся среди пленных молодые офицеры Армии крайовой Войцех Ярузельский, ставший впоследствии руководителем Польши, и Менахем Бегин, будущий израильский премьер. Мнение последнего представляет особую важность, поскольку

он был ярким антисоветчиком, однако не пошел против совести и честно признал, что поляков расстреляло германское гестапо.

Согласно свидетельским показаниям, документам, материалам Комиссии Бурденко, исследованиям судмедэкспертов, историков, интернированные польские военнослужащие были живы вплоть до оккупации Смоленска, то есть до 16 июля 1941 года, находились в городе и его окрестностях и занимались дорожными строительными-ремонтными работами. Жители Смоленска видели и колонны польских военнопленных, конвоируемых немцами, слышали также и выстрелы. А отступавшие в той напряженной обстановке советские части при дефиците транспортных средств не смогли вывезти не только всех польских военнопленных, но и часть советских людей, ряд промышленных предприятий.

Не было в Катынском лесу до оккупации Смоленска и лагеря для польских военнопленных: его создали немцы летом 1941 года и свезли в него всех поляков. Но стремительно наступавшие части Абвера опасались оставлять у себя в тылу многотысячную военную группировку поляков. К тому же депортация их в тыл, как это пытались сделать советские руководители, противоречила стратегии гитлеровцев по уничтожению поляков как нации, и расстрел польских военнослужащих явился обычным плановым мероприятием рейха, осуществленным осенью 1941 года. Свидетельств того, что сделали это именно немцы, – не перечить. Поляки были убиты из оружия немецкого производства (пули немецкой марки «Гезо», серия Д, калибр 7,65 мм.); руки расстрелянных были связаны немецким бумажным шпагатом, который не производился в СССР; обнаружены германские оккупационные дензнаки, письма, квитанции, записки [1; С. 8], несмотря на то, что немцы основательно поработали, чтобы скрыть следы преступления. Кроме того, помимо одиночных убийств поляков из немецких пистолетов были совершены массовые расстрелы из крупнокалиберных пулеметов (типичный немецкий метод, который гитлеровцы применял всюду, в том числе в Бабьем Яру в Киеве), что никогда не делала НКВД.

Причем расстрелянные польские офицеры, по признанию немцев в 1943 г., имели одежду со знаками различия, тогда как пленные в СССР до 1941 года не имели знаков различия. На похоронен-

ных поляках была теплая одежда – шинели, теплые куртки, что свидетельствует о том, что расстрел проводился в холодное время года – осенью, и никто, кроме немцев, не мог совершить этого злодеяния.

Да немцы никогда бы и не вспомнили об этом рядовом для них убийстве, если не возможность его использовать как дешевое, но эффективное пропагандистское средство против СССР, натравить с его помощью на израненную Страну Советов мировую общественность, вбить клин в союзнические отношения между СССР, США и Великобританией, но особенно разжечь еще большую ненависть поляков к России, подтолкнув их на враждебные акции и в то же время повысить антисоветскую активность польского эмигрантского правительства Сикорского в Лондоне. В соответствии с логикой рейсхминистра лжи Геббельса 13 апреля 1943 года было сделано заявление по германскому радио о расстреле НКВД пленных польских офицеров в Катыни. А 29 апреля Геббельс с удовлетворением записал в своем дневнике: «Польский конфликт все еще находится на авансцене. Редко с начала этой войны какое-либо дело вызывало бы так много публичных дискуссий... Признают, что я сумел вбить глубокий клин в стан врагов».

Но геббельсовская ложь с первых дней не вызвала доверия ни у самих немцев, ни в компетентных польских кругах. Посланная Геббельсом в феврале в Катынь немецкая спецгруппа во главе с профессором Герхардом Бутцем (работала до 7 июня 1943 г.) сделала все возможное для фальсификации убийства поляков. Весной были раскопаны могилы поляков и изъяты документы, датированные позже 1940 года, а проводивших эти работы советских военнопленных расстреляли. Местных жителей с помощью угроз заставили лжесвидетельствовать (впоследствии они отказались от лжепоказаний). А от присланной «для объективности обследования» тщательно обработанной польской делегации, состоящей из представителей духовенства, интеллигенции, судебных властей Варшавы, потребовали одного – подтвердить, что польские офицеры были расстреляны большевиками, и подписать заранее подготовленное Бутцем медицинское заключение на немецком языке. Но ни эта группа, ни работавшая в течение двух месяцев под стро-

гим присмотром немцев Комиссия польского Красного Креста из Варшавы в своем докладе в международный Красный Крест в Женеву не могли в окончательной форме засвидетельствовать полностью указания немцев, даже то, что все поляки были расстреляны в Катыни.

Из-за опасений, что геббельсовская провокация раскроется и Г. Бутц может стать нежелательным свидетелем, – его физически устранили [1; С. 6-7]. Тем более вскоре, еще до Комиссии Бурденко, международные эксперты установили, что польские офицеры были расстреляны из немецкого оружия и немецкими пулями, и тут Геббельс забеспокоился, записав 8 мая в дневнике: «К сожалению, в могилах Катыни были обнаружены немецкие боеприпасы. Это должно оставаться в тайне. Поскольку если это всплывет на поверхность и станет известно нашим врагам, все дело о Катыни лопнет» [1; С. 6-7].

Как видим, все встало на свои места. Убийцы установлены, Геббельс фактически признал совершенное немцами преступление. Под давлением очевидных фактов и ввиду невозможности скрыть катынское преступление от мировой общественности материал о расстреле польских офицеров был включен в 1946 г. в раздел Обвинительного заключения Нюрнбергского трибунала «Убийства и жестокое обращение с военнопленными». Однако американско-английские инициаторы холодной войны сделали все возможное, чтобы затормозить дальнейшее продвижение антигитлеровского документа. К несчастью, советский представитель Н.Д. Зоря, готовивший катынское дело к рассмотрению трибуналом, был найден в гостинице мертвым. В те же дни неожиданно погиб польский прокурор Р. Мартини, готовивший свидетелей для подтверждения убийства польских офицеров немцами [14]. В результате катынское дело не было доведено до конца и антигеббельсовский материал из обвинительного заключения не вошел в текст окончательного приговора.

Линию англосаксов по сценарию Геббельса впоследствии пытался продолжить Хрущев прежде всего с целью ударить по Сталину, поставить его рядом с Гитлером, приравнять сталинизм к нацизму. Но, очевидно, перерыв архивы (а Никита Сергеевич не

мог не дать такого задания), не нашли в них соответствующих документов, тогда Хрущев, согласно известному партийному функционеру В. Фалину, обратился за помощью к польскому лидеру В. Гомулке, но тот не поддался на хрущевскую провокацию [1; С. 8]. Конечно, можно было бы изготовить фальшивые документы, но Хрущев не решился на этот шаг, и катынская трагедия продолжала восприниматься во всем мире в соответствии с исторической правдой. Но после развала Советского Союза, когда полились на него потоки лжи, не захотели оставаться в стороне и его разрушители Горбачев, Яковлев, Ельцин, а чтобы обрести еще более существенные симпатии на Западе и представить преданный ими СССР как страну, достойную гибели, решили пойти на подделку исторических документов, в том числе по Катыни. По свидетельству А.И. Лукьянова (а он зря говорить не станет), «некоторые документы уже в годы «перестройки» были подделаны, подчищены с тем, чтобы в этой трагедии обвинить Сталина и Советскую власть» [5].

И работа эта продолжалась в течение ряда лет. По свидетельству отечественных экспертов (В. Илюхин, С. Стрыгин, В. Швед), бывшего министра ельцинского правительства М.Полторанина [10], в начале 1990 годов А.Н. Яковлев создал группу своего рода фальшивомонетчиков-специалистов высокого класса по подделке архивных документов, в том числе по Катыни. В группу входил, в частности, бывший руководитель Росархива Рудольф Пихоя [16]. Затем ею были вброшены в российские архивы сотни фальшивых документов и еще столько же было сфальсифицировано путем внесения в них искаженных данных (сведений), а также посредством подделки подписей. До 1996 г. группа работала в дачном поселке президентской администрации Нагорное, затем переехала в Заречье. Работала продуктивно. Уже осенью 1992 года были «неожиданно» обнаружены в архиве ЦК КПСС «документы», свидетельствующие о расстреле поляков органами НКВД [6].

Основными документами, которые, по мнению Яковлева и его подручных, должны были без промаха попасть в цель, – это три материала: (1) «Записка Берии №794/Б» в Политбюро ВКП(б) от марта 1940 года, в которой предлагалось расстрелять 27 тысяч польских офицеров, с положительной резолюцией Сталина (под-

дельной), к тому же 3 страницы Записки напечатаны на одной машинке, а 4-я страница с подписью Берии – на другой, что само по себе является грубой подтасовкой, и приходится удивляться, как могли допустить подобный ляп профессиональные «фальшивомонетчики». В то же время можно предположить, что фактор «разных машинок» свидетельствует о преднамеренном действии кого-то из участников, заложившего в «документ» мину замедленного действия, которая сработала в последние годы; (2) Выписка из протокола Политбюро ЦК № 13 от 5 марта 1940 года с решением о расстреле польских офицеров и (3) Письмо Шелепина Хрущеву от 3 марта 1954 года об уничтожении документов, связанных с катынским делом [2]. По оценке В.Илюхина, «у истоков этой фальсификации» стояли «люди известные, которые занимают сегодня достаточно высокие посты в нашем государстве» [2].

И после этого пошло-поехало. В апреле 1990 года с санкции покаявшегося перед поляками Горбачева было опубликовано Заявление ТАСС, в котором объявлялось, что «катынская трагедия – одно из тяжких преступлений сталинизма». Делали соответствующие реверансы в польскую сторону и последующие президенты, хотя, разумеется, зная способности Яковлева, Горбачева и Ельцина, нужно было провести экспертный анализ имеющихся в деле ключевых документов, чтобы не допустить исторической ошибки и не каяться за чужие преступления. Но этого не было сделано. Более того, Государственная Дума по-дилетантски, без парламентского расследования 26 ноября 2010 года приняла постановление «О Катынской трагедии и ее жертвах», заявив: «Катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей». В таком же духе произносил покаянную речь в апреле 2010 года в Варшаве и тогдашний президент Д.Медведев, заодно наградив польского кинорежиссера А.Вайду орденом Дружбы за его антирусский фильм «Катынь» [1; С. 9]: хорошо, что фильм не вышел в российский прокат. Все эти покаяния подтверждают тезис Геббельса: «Ложь, повторенная тысячекратно, становится правдой».

Обрадованные поляки замахнулись на новые инициативы и высоко подняли планку претензий к России – получить от нее

в качестве компенсации «за катынское преступление» боле 100 млрд. долларов. Политические деятели и СМИ до предела накаляли обстановку, особенно после гибели под Смоленском в 2010 году самолета с высокими польскими персонами во главе с президентом Л.Качинским. И вдруг...

Бывает не только в природе, когда после грозы и ливня сразу все стихает. Подобное случилось с катынскими пропагандистскими всполохами. Утихли, как только Европейский суд по правам человека в Страсбурге 18 июня 2012 года принял решение о том, что предоставленные при Горбачеве и Ельцине «документы», указывающие на то, что в расстреле десятков тысяч польских офицеров под Катынью повинен Сталин и советская сторона, оказались фальшивкой [17]. Суд не поверил громким публичным обвинениям российских руководителей и польских властей на этот счет, и проведенная экспертиза российских «документов» подтвердила сомнения Суда, сделавшего вывод: Россия не несет ответственности за массовые расстрелы в Катыни, и о материальных компенсациях Польше (100 млрд. долл.) речи быть не может. Остается только в судебном порядке установить виновных в фальсификации документов. Ведь это не обычное политическое шулерство, это диверсия против истории и науки, создавшая недоверие к российским архивным документам. Проходившие на протяжении последних 20 лет покаяния российских руководителей представляются лукавой подставой, сделанной на основании «документов», которые были вброшены в игру из рукава одного из главных идеологических шулеров Яковлева. Словом, Евросуд снял ответственность с СССР за Катынь [18]. Настала очередь каяться германской стороне.

Решение Европейского суда – это торжество международного права над политическим волюнтаризмом, оружие защиты исторической правды от сочинителей мифов, готовых на фальсификацию и подделку архивных документов. Но есть ещё более высокий суд, также сделавший своё предупреждение в виде свершившейся (упомянутой выше) трагедии с польской элитой в том же Катынском лесу, о которой именитый поляк Лех Валенса сказал: «Это знак, это нам пальцем погрозили».

Другая, более жуткая Катынь. В массовом сознании польской нации за многовековую историю выработалось глубокое анти-российское чувство. В 1935г. польский министр иностранных дел Ю.Бек так отозвался о нём: «Что касается России, то я не нахожу достаточно эпитетов, чтобы охарактеризовать ненависть, которую у нас испытывают по отношению к ней».

Эту польскую черту отмечали многие компетентные авторы, в том числе В.И. Ленин. В речи на 7 апрельской Всероссийской конференции в 1917 году он говорил: «Нет народа, который бы так был пропитан ненавистью к России, нет народа, который бы так страшно не любил Россию, как поляки...» [9; С. 437]. Они всегда использовали любой повод, чтобы превратить свою ненависть в конкретные дела. Уже в 12 веке поляки начали проводить агрессивные походы на Русь: 14 августа 1017 года польский король Болеслав Храбрый делал попытку захватить Киев. Польша никогда не пропускала удобного случая напасть на Россию или одной, или в составе других агрессоров. Так, в 1812 г из 8 корпусов Наполеона, вторгшихся в Россию, один был польский корпус Юзефа Понятовского. В апреле 1920 года польские правители развязали польско-советскую войну, с огромной энергией способствовали агрессии фашистской Германии против СССР в 1930 годы и готовы были вместе с ней воевать против Советского Союза. В апреле 1943 года польское эмигрантское правительство Сикорского присоединилось к начатой гитлеровцами клеветнической кампании против Советского Союза по поводу ими же убитых польских офицеров близ Катыни и т.д.

С особой бесчеловечностью польская антирусская злоба проявилась по отношению к попавшим в плен 130 тыс. красноармейцам в 1920 году после поражения под Варшавой армии Тухачевского. В том, что зверства над пленными красноармейцами были чудовищным преступлением с неприкрытой антирусской направленностью, подтверждают показания свидетелей, документальные источники, в частности, опубликованный в 2004 году российско-польский сборник документов и материалов «Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг.». В сборнике раскрываются дикие зверства, превосходящие ужасы Освенцима, нечеловеческие пыт-

ки, избиения, увечья, истязания голодом с целью «сплошного физического истребления» (с.642). Конники отрабатывали на русских военнопленных сабельные удары. О массовых расстрелах красноармейцев свидетельствуют сами поляки. Так, А.Велевейский в популярной польской «Газете выборчей» (от 23 февраля 1994 г) писал о приказе генерала Сикорского (будущего премьера Польши) потехи ради расстрелять из пулемётов 300 русских военнопленных[.]¹³

Были случаи, «когда лагерное командование считало возможным предоставить более человеческие условия для существования военнопленных, однако из центра шли запрещения» (с. 643), то есть происходил санкционированный Варшавой государственный геноцид русских военнопленных. Во всех 12 концлагерях – в Тухолях, Домбю, Пикулицах, Вадовицах, Пулавах, Щелкове, Барановичах, Стшалкове, Брест-Литовске – ежедневно погибали от инфекционных заболеваний, дизентерии, истощения, пыток и избиения десятки русских военнопленных. Например, в самом большом концлагере Стшалково (37 тыс. пленных) в апреле 1921 г. умирало по 300 человек в день (с. 532). Это был действительно ад за колючей проволокой. Люди спали в бараках на голых досках, без матрацев и одеял. За малейшую провинность – били плеткой, сделанной ими из электропроводов, или из колючей проволоки ... В этом же лагере администрация в течение трех лет запрещала пленным выходить из барака после 6 часов вечера для отправления естественных потребностей (в бараках туалеты отсутствовали), за ослушание расстреливали. Поэтому пленные «вынуждены были отправлять естественные потребности в котелки, из которых потом приходилось есть» (с. 696).

Согласно документальным данным, только в одном Тухольском лагере за все время его существования погибли мученической смертью 22 тысячи военнопленных Красной Армии (с. 701), а в общей сложности были замучены во всех лагерях не менее 100

¹³ При освобождении советскими войсками Западной Украины и Западной Белоруссии польских офицеров и жандармов, истязавших и убивавших русских военнопленных, а также мирных жителей на оккупированных территориях, узнавали и выдавали Красной Армии сами освобождённые жители: украинцы, белорусы, евреи. Безусловно, названные преступники могли понести заслуженное наказание, но к Катыни это не имеет никакого отношения.

тысяч человек. Правда, сами поляки стремятся сильно приуменьшить эти данные. Так, историк, профессор Университета имени Коперника в Торуня (Польша) Збигнев Карпус считает, что за весь трехлетний период польского плена погибло не более 16-18 тыс. красноармейцев [7] – но все это не соответствует фактам, документальным источникам.

Польские концентрационные лагеря с огромными жертвами – это не миф, как и Катынь, оваянная провокационной геббелесовской ложью, которая стала составной частью плана Барбароссы по завоеванию России. Как было показано на фактах, в разы трагичнее Катынь с советскими военнопленными, созданная польским режимом Пилсудского, – это изуверские пыточные лагеря, ставшие символом геноцида. Открытые раны антирусской Катыни не залечены до сих пор, убийцы не покаялись, мемориалы не воздвигнуты, имена замученных русских не вписаны в гранитные плиты, к которым могли бы прийти родственники, положить цветы, поклониться их памяти. Молчит совесть польской нации, очевидно, представляющая собой разменную карту в политической игре, которую использует польская элита, как торговец на рынке.

Ни покаяния, ни благодарности России за спасение Польши как государства и поляков как нации от полного уничтожения немецкими фашистами ценою гибели 600 тысяч советских воинов. Черчилль 7 января 1944 года высказал полякам свое мнение на этот счет: «...без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до рабского положения, а сама польская нация стерта с лица земли. Но доблестные русские армии освобождают Польшу – и никакие другие силы в мире не смогли бы этого сделать».

Нация, зараженная эгоизмом и лишенная чувства благодарности, обречена на вырождение, на пополнение рядов исторических маргиналов. После разрушения СССР отношение Польши к России, мягко говоря, по-прежнему желает лучшего: наша страна рассматривается ею как потенциальная стратегическая угроза. Стали нередкими случаи провокаций поляков против российских дипломатов. Если российская власть создала в Катыни величественный монумент (к чему, зная правду, с неодобрением относится население Смоленска), посвященный польским офицерам, уби-

тым немецкими оккупантами, то польские власти закрыли даже экспозицию в Освенциме, посвящённую замученным здесь советским гражданам, создали «музей советской оккупации», всячески героизируют пособников нацистов. В Кракове разрушен мемориал в честь маршала Конева, спасшего заминированный гитлеровцами город от полного разрушения, но воздвигнут памятник петлюровцам-союзникам Польши в войне против Советов. В городе Гдыня местные власти лишили звания почетных граждан советских военачальников, освобождавших город, включая маршала Рокоссовского. А в соседнем Гданьске, полученном поляками (как и Щецин) в результате инициативы Сталина после разгрома Третьего рейха, сделали почетными гражданами ряд гитлеровцев, в том числе Геринга, который в 1935 г. обещал Польше часть территорий Украины и Литвы за ее участие в совместном нападении на Советский Союз. Польша с большой охотой предоставила США свои военные базы, разместила на своей территории американскую систему ПРО, халуйски просит Вашингтон ввести американские вооружённые силы на свою территорию «для обеспечения безопасности». Как не вспомнить Наполеона, сказавшего: «Поляки недостойны и неспособны быть свободным народом» [8; С. 67]. Выслуживаясь перед Америкой, вассальная Польша стала особо активным участником по затаскиванию Украины в ЕС и НАТО, превращения её в новый антироссийский геополитический плацдарм (взамен Третьему рейху), в реального врага России.

Но при всем своем покровительственно-благоприятном отношении к Украине Польша не может забыть истребления поляков фашистскими боевиками из ОУН-УПА в годы Второй мировой войны на Волыни, в Польше, Восточной Галиции. Так, в 1943-1944 гг. на Волыни оуновцы уничтожили не менее 100 тыс. поляков, и польские власти не отказываются открыть следствие по Волыни в удобный для них момент. На современном этапе обнародование этой взрывоопасной проблемы может отвлечь внимание от западенского бесовства в Киеве, от захвата власти в стране фашиствующими необандеровцами, от обострившихся отношений Украины и России и даже ослабить их, чего не хочет ни Польша, ни ее американо-натовские наставники. Для них украинский еврофашист-

ский майдан – это “Drang nach Osten” в новой упаковке со старым содержанием: правда, вместо одного Адольфа выделили сразу трёх фюреров (для уравнивания ввиду их неполноценности) – Турчинова, Тягнибока, и Яценюка. Но то, что Волынская проблема будет поднята и получит не меньшее звучание, чем Катынь, в этом нет сомнения. Поводом может послужить любое серьезное слушание Киева, а до того времени информация об этом драматическом событии будет находиться под сдерживающим контролем американских советников.

Польша стремится не допустить излишне самостоятельной политики Украины, особенно направленной на улучшение отношений с Россией, что воспринимается Варшавой почти как угроза ее национальной безопасности. Участились враждебные выпады в связи с решением проблемы Крыма в соответствии с исторической справедливостью и международным правом. Но Польше надо не портить отношений с Россией, а все чаще не забывать, что треть ее территории (120 тыс. кв. км.) – это бывшие земли Германии, переданные полякам (воля Сталина) после победы в Великой Отечественной войне по решению Потсдамской конференции 2 сентября 1945 года. На этой территории до войны проживало более 7 млн. немцев и только 1,3 млн. поляков. Немцев выселили без промедления. Переселенец мог взять с собой не более 500 марок и столько имущества, сколько мог на себе унести. Однако и подобное позволяли не всегда [12].

Но времена изменились. Россия без возражений согласилась на присоединение ГДР к ФРГ, отказалась от Прибалтики, и ведь может возникнуть ситуация с обоснованным вопросом: а не надумала ли Польша последовать примеру России в отношении Германии. Тем более что у силезских немцев и у немцев из ФРГ сохранились вопросы к Польше: и о незаконном присвоении немецких культурных ценностей, и об оплате долга за принудительный труд немцев в польских лагерях после войны, и о соблюдении и расширении прав немцев, проживающих в Силезии, и вообще целый ряд вопросов, связанных с изгнанием немцев из родных мест. Чувствуется, что вопрос о претензиях к Польше назрел. Не случайно форумы (слеты) силезских немцев собирают десятки тысяч

человек, в которых принимают участие министры Баварии и подтверждают все эти вопросы [11].

У немцев хорошая память на свои и чужие обиды. Сами же вряд ли покаются перед поляками за Катынь, а покаяния от поляков с материальной компенсацией будут ожидать, рассматривая его как неуплаченный долг с растущими процентами. В свою очередь поляки вряд ли осмелятся даже напомнить немцам о Катыни. Ведь это не Россия, против которой, вопреки решению Европейского суда, будут пытаться найти новые поводы, чтобы предъявить прежние обвинения. К тому же антисоветская легенда о Катыни по сей день нужна врагам России как пропагандистско-психологическое оружие и как инструмент создания нового геополитического плацдарма на Украине для ведения агрессивно-подрывных действий против России. Глобалистская антироссийская мода позволяет делать это. Пропагандой катынского мифа, как и других антисоветских легенд, занимались и будут продолжать заниматься некоторые легковверные, не имеющие достаточной информации люди, ничего, кроме «жёлтой прессы», не читающие, а также притаившиеся пятиколонные либералы.

России самое время напомнить миру, что она великая и гордая держава, и потребовать от Польши не только покаяния за преступления перед русскими во времена Пилсудского, но и воздвигнуть памятные мемориалы в бывших концлагерях, где были замучены более 100 тысяч красноармейцев, а также подать иск в Европейский суд по правам человека об уплате Польшей компенсации. Беспамятство равносильно оправданию преступления и потакаанию новым провокациям.

Литература:

[1] Анучкин-Тимофеев А. Истина по Катыни // Улики, № 2 (23), 17 февраля 2011 г., с.8.

[2] Выступление В.И.Илюхина на пленарном заседании Госдумы при обсуждении заявления «Памяти жертв Катынской трагедии» 26.11.2010 г. // Танкоград, № 35 (327), декабрь 2010 г.

[3] Дзасохов А. Большое противостояние. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004, с.146.

[4] Дмитриев С. Тегеранская трагедия // Литературная газета, №4(6447), 29 января – 4 февраля 2014г.

[5] Завтра, декабрь 2010 г., №48 (889).

- [6] Заявление Президиума ЦК КПРФ//Советская Россия, 30.11.2010 г.
- [7] Карпус З. Пленные забытой войны//Независимая газета, 19.10.2000.
- [8] Краучанка П.К. Абранники вечнасці. Мінск, «Беларусь», 1999, С.67.
- [9] Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.31, с.437.
- [10] Передача А.Караулова «Момент истины» – 18 июня 2012г. 5ТВ канал.
- [11] Ржевский Ю. Кому без кого лучше//Советская Россия, 7 июля 2005 г.
- [12] Ростиков Е. Пилсудчина // Завтра, №38(303).
- [13] Сохранились документы допроса немца Вальдемара Глемвица, участника расстрела поляков – Илюхин В. Разоблачить катынский блеф // Завтра, февраль 2010 г., № 8 (849)
- [14] Черепакхин В. Катынская драма в «театре абсурда» // »Красная звезда», 15 апреля 2006 г.
- [15] <http://www.katyn-books.ru/library/antirossiyskaya-podlost10.html>.
- [16] <http://pravoslav-voi...-pokatyni.html>
- [17] <http://www.zonakz.net>
- [18] <http://goo.gl/Nibt1>